

ПРАВО

УДК 343.985

А.В. Варданян

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРЕВЕНЦИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Рассматривается современное состояние криминалистического научного знания о предупреждении преступлений с учетом междисциплинарного характера данной категории. Автор обращает внимание на содержание действующих уголовно-процессуальных норм, предопределяющих объем профилактической деятельности следователя, формулирует рекомендации по оптимизации данной деятельности.

Ключевые слова: криминалистика; преступление; деяние; раскрытие; расследование; предупреждение преступлений; профилактика; превенция; меры; уголовное судопроизводство; уголовный процесс; следственные действия.

На современном этапе развития криминалистического научного знания содержанием общепризнанной концепции предмета криминалистики охватываются не только закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств, но и специальные методы и средства судебного исследования и предотвращения преступлений. Данная концепция предмета криминалистики, будучи сформулированной Р.С. Белкиным еще во второй половине прошлого века [1. С. 42], не утратила своей актуальности, несмотря на смену уголовно-процессуальной парадигмы.

Согласно ст. 2 УПК РСФСР 1960 г., действовавшего в период формирования указанного определения предмета криминалистики, уголовное судопроизводство было призвано способствовать «укреплению социалистической законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции РСФСР и советских законов, уважения правил социалистического общежития». Во взаимосвязи с указанными задачами строились другие процессуальные нормы, регулирующие деятельность следователей и иных субъектов расследования, в структуре которых отчетливо предусматривались меры, по своей направленности относящиеся не только к установлению обстоятельств преступлений, но и к их предупреждению.

Общеизвестно, что нормы уголовно-процессуального законодательства выступают одним из источников для развития науки криминалистики, регламентируя общий порядок осуществления уголовного судопроизводства, а также систему процессуальных гарантий защиты основных прав, свобод, законных интересов различных участников уголовного процесса. Модернизация уголовно-процессуальных норм как воплощение научных изысканий ученых, а также потребностей правоприменительной практики, нередко стимулирует очередной этап эволюции криминалистического научного знания: от разработки новых криминалистических приемов и рекомендаций вплоть до формулирования обновленных криминалистических категорий [2. С. 17–18].

В свою очередь, воплощенный в научных криминалистических трудах передовой опыт раскрытия и

расследования преступлений, отражающий криминалистические приемы и рекомендации, обладающие высокой эффективностью независимо от ситуаций (иными словами, приобретающие универсальный характер), нередко со временем получают законодательную легитимацию. Неразрывная связь уголовно-процессуального законодательства и криминалистической науки [3. С. 73–79] также предопределяет различные тенденции в представлениях об объеме и содержании криминалистических мер превентивного характера.

Как уже отмечалось, на рубеже тысячелетий, в контексте широкомасштабных правовых реформ, сочетающихся со сменой общественно-экономической формации, был принят УПК РФ, закрепивший обновленную концепцию уголовного судопроизводства. Новый процессуальный закон воплотил многочисленные достижения передовой научной мысли о дальнейшей демократизации и гуманизации процессуального законодательства, минимизации инквизиционных и расширении состязательных начал. К сожалению, одновременно с этим данный нормативный акт содержал множество пробелов, изъянов, упущений, коллизий, избыточное количество бланкетных норм и т.п., затрудняющих его применение. Очевидное стремление к ликвидации «советского наследия» проявилось в том, что в содержание нового нормативно-правового акта не вошла целая плеяда норм, доказавших свою высокую эффективность и практическую востребованность.

Одной из многочисленных иллюстраций послужила минимизация в УПК РФ 2001 г. полномочий следователя по профилактике (предупреждению, предотвращению) преступлений, что, на наш взгляд, послужило одним из сопутствующих последствий легитимации концепции о трех уголовно-процессуальных функциях (обвинения, защиты и разрешения уголовного дела) [4. С. 5–8; 5. С. 11–16]. Согласно данной концепции, как известно, следователь оказался наделен полномочиями по осуществлению функции обвинения (уголовного преследования). Предпосылки данного подхода проецируются уже исходя из формулировки назначения уголовного судопроизводства, которым, согласно ст. 6 УПК РФ, выступает защита

прав, законных интересов потерпевших (как физических, так и юридических лиц), а также защита личности от незаконного обвинения, осуждения, иного незаконного ограничения прав и свобод. То есть назначение уголовного судопроизводства в качестве приоритетной декларирует правозащитную деятельность (в широком смысле), но не предусматривает проявления превентивных публичных функций по обеспечению законности, безопасности, правопорядка, предупреждению и предотвращению преступлений, безотносительно реальных участников уголовного судопроизводства. В юридической литературе также вызывает критику [6. С. 67–74; 7. С. 71] исключение существовавшего прежде принципа всесторонности, полноты и объективности расследования, что исследователями нередко увязывается с отнесением следователя к стороне обвинения и, как следствие, минимизации следователем превентивных функций.

Итак, наделение следователя полномочиями по осуществлению уголовного преследования (как содержания реализуемой им функции обвинения) находится в коррелятивной зависимости с минимизацией полномочий превентивного характера. Вместе с тем еще в период Античности было известно, что гораздо эффективнее предупреждать преступления, чем затем карать за них. Вечность данного постулата наглядно продемонстрировал очередной виток истории, а именно постсоветский период, когда одновременно со свертыванием превентивных функций субъектов расследования произошел небывалый рост преступности в сочетании с ее глобализацией [8. С. 97–104; 9. С. 118–121; 10. С. 106–109; 11].

Для сравнения, в советский период нашего государства уголовно-процессуальные меры превентивного характера не только активно применялись сотрудниками следственно-судебных органов, но и регулярно становились предметом научных изысканий [12. С. 48–58]. Осознание важности роли превентивных мероприятий проявлялось также и в том, что профилактическая деятельность следователей, дознавателей, прокуроров, судей возводилась на уровень одной из уголовно-процессуальных функций [13, 14].

В научных трудах, посвященных разработке или совершенствованию частных криминалистических методик различных видов или групп преступлений, профилактике соответствующих деяний, в данный период времени регулярно посвящались самостоятельные главы или хотя бы параграфы.

Другое дело, что среди исследователей отсутствовало единство в отношении не только содержания профилактической деятельности уполномоченных субъектов [15], но и самого наименования деятельности по упреждению преступлений, совершаемых в пространственно-временных условиях, аналогичных по отношению с теми, в которых осуществляется расследование конкретного преступления. Различные авторы, обращаясь к филологическому значению близких по смыслу терминов «профилактика», «предупреждение», «предотвращение» и т.п., представляли собственные позиции о соотношении указанных понятий, как

в общеупотребительном смысле, так и применительно к деятельности по недопущению совершения выявленных преступлений впредь. Иные исследователи считали названные и аналогичные понятия синонимичными [16]. Несмотря на активную полемику, единой позиции так и не было выработано.

Кроме того, следует учитывать, что в тоталитарный период истории нашего государства криминология как наука, призванная изучать преступность как сложное социальное явление и разрабатывать меры по предупреждению преступлений, подверглась некоторому забвению, в связи с чем профилактическая деятельность должностных лиц государственных органов, реализующих публичный интерес в сфере обеспечения правопорядка и безопасности, рассматривалась сквозь призму смежных отраслей юридического знания, включая криминалистику [17. С. 11–51]. Этим можно объяснить свертывание в нынешнем уголовно-процессуальном законодательстве профилактических начал при осуществлении следственно-судебной деятельности. Между тем, в отличие от уголовно-процессуального закона, современное как уголовное, так и оперативно-розыскное законодательство в качестве одной из своих задач предусматривает предупреждение преступлений (ст. 2 УК РФ, ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Нынешний этап развития криминалистической науки характеризуется своеобразным ренессансом научного интереса к исследованию профилактической деятельности следователя, очередным витком переосмысления научного наследия отечественных ученых, включая деидеологизацию наработок исследователей советского периода. Специальному исследованию криминалистической превенции, например, посвящено диссертационное исследование И.И. Иванова, выполненное в 2004 г., а также последующие труды указанного автора, содержащие немало интересных, нетривиальных, заслуживающих внимания выводов, предложений и рекомендаций, пусть и не всегда бесспорных.

И.И. Иванов относит раскрытие и расследование преступлений к специфическому виду предупреждения преступности [18. С. 8]. Разумеется, что данное утверждение в определенном смысле справедливо, поскольку установление, задержание, привлечение к уголовной ответственности, осуждение и наказание лица, совершившего преступление, обладает воспитательным воздействием, в отношении как самого обвиняемого и осужденного, так и иных лиц, склонных к противоправной деятельности. Тем самым демонстрируется принцип неотвратимости уголовной ответственности, что может побудить лиц, осуществляющих приготовление к преступлению, добровольно отказаться от дальнейших противоправных действий. В то же время далеко не каждый субъект преступления склонен к исправлению и перевоспитанию, только лишь в связи с его изобличением и дальнейшим осуждением, о чем наглядно свидетельствует явление рецидива.

Несомненно, в результате производства различных следственных действий в рамках осуществления

предварительного расследования, в распоряжении следователя или дознавателя поступает информация, позволяющая установить не только обстановку преступления и условия, способствующие его совершению, но и причины становления субъектов на путь конфликта с законом. Причины совершения преступлений не исчерпываются деформацией у субъектов соответствующей системы моральных ценностей [19. С. 54–57]. Они также порождаются совокупностью различных условий внешней среды: будь это отсутствие надлежащих мер по обеспечению сохранности имущества, соблюдению дисциплины, правил внутреннего распорядка, производственных технологий и мер безопасности, виктимизация определенных категорий лиц [20. С. 145–147] и т.д. Однако само по себе обладание исчерпывающей доказательственной информацией относительно всех обстоятельств преступления, включая причины и условия его совершения, еще не означает исключения возможности совершения впредь аналогичных деяний. Применение к подозреваемым или обвиняемым мер пресечения или иных мер процессуального принуждения, равно как и лишение свободы осужденного, само по себе не исключает вероятности совершения аналогичных преступлений другими лицами.

Кроме того, трактовка раскрытия и расследования преступления как разновидности профилактической деятельности, с точки зрения наиболее распространенного в науке понимания объекта криминалистики, может способствовать размыванию граней между раскрытием, расследованием и предупреждением (профилактикой) преступлений как структурными элементами единой деятельности. Безусловно, криминалистические аспекты профилактической деятельности взаимосвязаны с деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений, однако они не тождественны ей и не находятся в соотношении общего и частного.

Во-первых, превентивные меры рассчитаны на исключение (либо хотя бы минимизацию) совершения впредь соответствующих деяний, как в конкретных пространственно-временных условиях, в связи с которыми уже осуществляется расследование, так и в иных, сходных по своим характеристикам с указанными ранее. Примером первого направления выступает принятие мер по усилению охраны территории конкретной организации, в пределах которой совершено хищение. Примером второго направления выступают проверки соблюдения противопожарного законодательства в различных организациях в связи с выявленными фактами нарушений требований пожарной безопасности, повлекшим пожар и тяжкие последствия на аналогичном объекте; обеспечение дополнительных мер сохранности материальных ценностей, перевозимых с помощью железнодорожного транспорта [21. С. 248–256] и т.д.

Во-вторых, осуществление профилактических мероприятий необходимо не только в связи с полным раскрытием и расследованием конкретных преступлений; оно не менее актуально в ситуациях, когда преступления, несмотря на предпринятые процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия, так и остались нераскрытыми, соответственно

субъекты преступления остались незадержанными и (или) неразоблаченными. Разумеется, мы не имеем в виду, что профилактическая деятельность в данных ситуациях исключает проведение оперативного эксперимента и иных оперативно-розыскных мероприятий, организация и тактика проведения которых подконтрольны соответствующим уполномоченным субъектам. Наоборот, целесообразно оптимальное сочетание данных различных по направленности видов деятельности.

Другое дело, что в действующем УПК РФ мероприятия профилактического характера, осуществляемые дознавателем, следователем или руководителем следственного органа в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, во-первых, связываются с моментом завершения расследования, во-вторых, трактуются как право, а не обязанность указанного должностного лица. Это влечет довольно низкую профилактическую активность субъектов расследования в рамках УПК РФ.

Представляется, что возможность профилактического воздействия субъектов расследования, с одной стороны, не должна исчерпываться этапом окончания предварительного расследования. Более того, в зависимости от конкретных ситуаций и выявленных обстоятельств, способствующих совершению преступления, иногда настоятельно необходимо реагирование на более ранних этапах расследования [22], включая этап неотложных следственных действий [23], в частности, если промедление грозит наступлением опасных последствий для людей, общества или государства. Примеры могут быть самые различные: от производства и сбыта фальсифицированной продукции до угрозы террористических актов.

С другой стороны, далеко не по каждому преступлению объективно требуется внесение представления в соответствующую организацию об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступления или иных нарушений закона. Возложение на следователя (дознавателя) обязанности внесения представлений по каждому уголовному делу в период действия УПК РСФСР обуславливало высокий уровень фиктивности таких процессуальных документов. Поэтому субъекта расследования целесообразно обязать осуществлять внесение указанных представлений не по каждому уголовному делу, а при наличии такой необходимости, а именно наличия обстоятельств, требующих профилактического реагирования в целях предотвращения совершения аналогичных преступлений.

Резюмируя вышеизложенное, констатируем, что в современных условиях криминалистическая превенция как система знаний о криминалистических средствах и методах предупреждения преступлений выступает специфической разновидностью деятельности субъектов уголовного судопроизводства, реализующих публичный интерес в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. Однако, в отличие от расследования преступлений, содержанием и направленностью превентивных мер должны охватываться не только конкретные объекты (юридические лица, иные социальные структуры), в пределах которых выявлено деяние, но и другие

сходные по своим характеристикам объекты гражданского общества, не попавшие в орбиту уголовно-процессуальных отношений в связи с расследованием этого преступления. Потребность в реализации следователем мероприятий профилактического характера актуализируется с момента реального установления причин совершенного преступления, независимо от текущего этапа расследования и нередко приобретает

незамедлительный характер. Поэтому представляется ошибочным, порождающим формальный подход и снижающим эффективность профилактического воздействия распространенное в современной следственной практике представление об отнесенности профилактических мер к сугубо завершающему этапу расследования, основанное на узком толковании ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская ; под ред. Р.С. Белкина. М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 42.
2. Айвазова О.В. Криминалистический прием как криминалистическая научная категория // Юристъ-Правоведь. 2015. № 3 (70). С. 17–18.
3. Айвазова О.В., Коновалов С.И. Криминалистический прием как категория современной науки криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. Вып. 2, ч. 2. С. 73–79.
4. Айвазова О.В. Некоторые аспекты реализации принципа состязательности сторон // Юристъ-Правоведь. 2007. № 1. С. 5–8.
5. Коновалов С.И., Айвазова О.В. Разделение равнозначных процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела в системе принципов уголовного судопроизводства: современные проблемы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 3, ч. 2. С. 11–16.
6. Варданын Г.А. Криминалистически значимые особенности организованных групп, осуществляющих серийное производство и оборот фальсифицированных лекарственных средств, как информационный ориентир для организации раскрытия и расследования указанных преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 3, ч. 2. С. 97–104.
7. Зажицкий В.И. Истина и средства ее установления в УПК РФ : теоретико-правовой анализ // Государство и право. 2005. № 6. С. 67–74.
8. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : М., 2003. С. 71.
9. Варданын Г.А. Современные тенденции совершения преступлений, связанных с оборотом фальсифицированных лекарственных средств // Юристъ-Правоведь. 2013. № 1 (56). С. 118–121.
10. Варданын А.А. Преступления, связанные с торговлей людьми, в контексте тенденции глобализации противоправных посягательств на свободу, честь и достоинство личности // Философия права. 2011. № 3 (46). С. 106–109.
11. Варданын А.А. Особенности расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012.
12. Иванов И.И. К вопросу о понятии профилактической функции уголовно-процессуального права // Ученые записки юридического факультета. 2014. Вып. 32 (42). С. 48–58.
13. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976.
14. Михайлянц А.Г. Профилактическая функция советского уголовного процесса. Ташкент, 1977.
15. Агильдин В.В. Профилактика преступлений: история, теория, практика : монография / В.В. Агильдин, В.С. Ишигеев. Иркутск, 2010.
16. Иванов И.И. Криминалистическая превенция: Комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.
17. Князьков А.С. Криминалистика : курс лекций. Томск : Томский государственный университет, 2008. С. 11–51.
18. Иванов И.И. Криминалистическая превенция: Комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 8.
19. Грибунов О.П. Некоторые аспекты предупреждения и раскрытия хищений грузов на железнодорожном транспорте / О.П. Грибунов, А.А. Кузнецов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сборник трудов участников Междунар. научно-практич. конф. 2017. С. 54–57.
20. Князьков А.С. Тактико-криминалистическое значение сведений о личности потерпевшего // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2013. С. 145–147.
21. Грибунов О.П., Ишигеев В.С. Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С. 248–256.
22. Яблоков Н.П., Князьков А.С. Этапность как метод структурирования предварительного следствия и повышения уровня его организации // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 1. С. 3–18.
23. Айвазова О.В. Концепция института производства неотложных следственных действий в контексте российского уголовно-процессуального закона : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 апреля 2018 г.

CRIME PREVENTION IN THE SYSTEM OF STATE MEASURES FOR CRIME PREVENTION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 430, 169–173.

DOI: 10.17223/15617793/430/23

Akop V. Vardanyan, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Rostov-on-Don, Russian Federation).

E-mail: avardanyan@ya.ru

Keywords: criminology; crime; act; disclosure; investigation; crime prevention; prevention; measures; criminal proceedings; criminal procedure; investigative actions.

The object of the study is issues of forensic prevention of crimes, which, being unfairly subject to oblivion in the early post-Soviet period, in modern conditions are experiencing a kind of a scientific Renaissance. The author states that the revival of scientific interest in the issues of forensic prevention is due to the obvious quantitative and qualitative growth of crimes that occurred during the period of global legal reforms at the turn of the new millennium. Using historical, formal-logical, analytical and other methods of scientific cognition, as well as referring to the points of view of various researchers and to the realities of law enforcement practice, the author comes to a conclusion that the “curtailment” of the scope and content of preventive activities of the investigator at the post-reform stage (as well as a marked decrease of scientific interest in the consideration of forensic prevention in the same period) is

predetermined by the formulation of the existing norms of the RF Code of Criminal Procedure (adopted in the context of large-scale legal reforms) that set the preventive activities of the investigator. In the current RF Code of Criminal Procedure, preventive measures carried out by the inquirer, investigator or head of an investigative body in the order of Part 2 of Article 158 of the RF Code of Criminal Procedure are, firstly, connected with the completion of the investigation and, secondly, treated as a right, not a duty, of the official. The author concludes that the possibility of preventive influence of the subjects of investigation should not be limited to the stage of completion of the preliminary investigation. Depending on the specific situations and circumstances that contribute to the commission of a crime, it is sometimes imperative that a response be made at an earlier stage of the investigation, including an urgent investigative stage, in particular, if a delay threatens to have dangerous consequences for people, society or the state. This requires the improvement of procedural norms regulating the issues of the investigator's preventive activities.

REFERENCES

1. Belkin, R.S. (ed.) (1999) *Kriminalistika* [Forensic science]. Moscow: NORMA-INFRA-M.
2. Ayvazova, O.V. (2015) Kriminalisticheskiy priem kak kriminalisticheskaya nauchnaya kategoriya [Criminalistic technique as a criminalistic scientific category]. *Yurist''-Pravoved''*. 3 (70). pp. 17–18.
3. Ayvazova, O.V. & Konovalov, S.I. (2016) Kriminalisticheskiy priem kak kategoriya sovremennoy nauki kriminalistiki [Criminalistic technique as a category of modern science of criminology]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2:2. pp. 73–79.
4. Ayvazova, O.V. (2007) Nekotorye aspekty realizatsii printsipa sostyazatel'nosti storon [Some aspects of the implementation of the adversarial principle of the parties]. *Yurist''-Pravoved''*. 1. pp. 5–8.
5. Konovalov, S.I. & Ayvazova, O.V. (2014) Razdelenie ravnoznachnykh protsessual'nykh funktsiy obvineniya, zashchity i razresheniya dela v sisteme printsipov ugovolnogo sudoproizvodstva: sovremennye problemy [Separation of equal procedural functions of prosecution, defence and resolution of the case in the system of principles of criminal justice: current problems]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 3:2. pp. 11–16.
6. Vardanyan, G.A. (2014) Kriminalisticheski znachimye osobennosti organizovannykh grupp, osushchestvlyayushchikh seriynoe proizvodstvo i oborot fal'sifitsirovannykh lekarstvennykh sredstv, kak informatsionnyy orientir dlya organizatsii raskrytiya i rassledovaniya ukazannykh prestupleniy [Criminologically significant features of organized groups engaged in the mass production and trafficking of counterfeit medicines as an informational reference point for organising the disclosure and investigation of these crimes]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 3:2. pp. 97–104.
7. Zazhitskiy, V.I. (2005) Istina i sredstva ee ustanovleniya v UPK RF: teoretiko-pravovoy analiz [Truth and the means of its establishment in the RF Code of Criminal Procedure: a theoretical and legal analysis]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 6. pp. 67–74.
8. Khimicheva, G.P. (2003) *Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugovolno-protsessual'noy deyatelnosti* [Pre-trial proceedings in criminal cases: the concept of improving criminal procedural activities]. Law Dr. Diss. Moscow.
9. Vardanyan, G.A. (2013) Sovremennye tendentsii soversheniya prestupleniy, svyazannykh s oborotom fal'sifitsirovannykh lekarstvennykh sredstv [Modern trends in the commission of crimes associated with the trafficking of counterfeit medicines]. *Yurist''-Pravoved''*. 1 (56). pp. 118–121.
10. Vardanyan, A.A. (2011) Prestupleniya, svyazannye s trgovley lyud'mi, v kontekste tendentsii globalizatsii protivopravnykh posyagatel'stv na svobodu, chest' i dostoinstvo lichnosti [Crimes related to human trafficking in the context of the tendency of globalisation of unlawful encroachments on freedom, honor and dignity of the individual]. *Filosofiya prava*. 3 (46). pp. 106–109.
11. Vardanyan, A.A. (2012) *Osobennosti rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s trgovley lyud'mi: ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty* [Features of investigation of crimes related to human trafficking: criminal procedural and criminalistic aspects]. Abstract of Law Cand. Diss. Rostov-on-Don.
12. Ivanov, I.I. (2014) K voprosu o ponyatii profilakticheskoy funktsii ugovolno-protsessual'nogo prava [On the concept of the preventive function of the criminal procedural law]. *Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta*. 32 (42), pp. 48–58.
13. El'kind, P.S. (1976) *Tseli i sredstva ikh dostizheniya v sovetskom ugovolno-protsessual'nom prave* [The goals and means to achieve them in the Soviet criminal procedure law]. Leningrad: Leningrad State University.
14. Mikhaylyants, A.G. (1977) *Profilakticheskaya funktsiya sovetskogo ugovolnogo protsesssa* [Preventive function of the Soviet criminal procedure]. Tashkent: TVSh MVD SSSR.
15. Agil'din, V.V. & Ishigeev, V.S. (2010) *Profilaktika prestupleniy: istoriya, teoriya, praktika* [Prevention of crime: history, theory, practice]. Irkutsk: BGUEP.
16. Ivanov, I.I. (2004) *Kriminalisticheskaya preventsiya: Kompleksnoe issledovanie genezisa, sostoyaniya, perspektiv* [Forensic prevention: A comprehensive study of genesis, condition, perspectives]. Law Dr. Diss. St. Petersburg.
17. Knyaz'kov, A.S. (2008) *Kriminalistika: kurs lektsiy* [Forensic science: lectures]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 11–51.
18. Ivanov, I.I. (2004) *Kriminalisticheskaya preventsiya: Kompleksnoe issledovanie genezisa, sostoyaniya, perspektiv* [Forensic prevention: A comprehensive study of genesis, condition, perspectives]. Abstract of Law Dr. Diss. St. Petersburg.
19. Gribunov, O.P. & Kuznetsov, A.A. (2017) [Some aspects of preventing and uncovering theft of goods in railway transport]. *Kriminalistika: aktual'nye voprosy teorii i praktiki* [Forensics: Topical Issues of Theory and Practice]. Proceedings of the international conference. Rostov-on-Don. pp. 54–57. (In Russian).
20. Knyaz'kov, A.S. (2013) Taktiko-kriminalisticheskoe znachenie svedeniy o lichnosti poterpevshego [Tactical-criminalistic significance of information about the personality of the victim]. In: Zhuravlev, M., Barnashov, A. & Kuznetsov, S. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk: Tomsk State University.
21. Gribunov, O.P. & Ishigeev, V.S. (2015) Kharakteristika lichnosti prestupnika, sovershayushchego krazhi na ob'ektakh transporta [Characteristics of the identity of the perpetrator who commits theft in transport]. *Kriminologicheskij zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 9:2. pp. 248–256.
22. Yablokov, N.P. & Knyaz'kov, A.S. (2012) Etapnost' kak metod strukturirovaniya predvaritel'nogo sledstviya i povysheniya urovnya ego organizatsii [Stages as a method of structuring the preliminary investigation and improving its organisation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo*. 1. pp. 3–18.
23. Ayvazova, O.V. (2002) *Kontseptsiya instituta proizvodstva neotlozhnykh sledstvennykh deystviy v kontekste rossiyskogo ugovolno-protsessual'nogo zakona* [The concept of the institution for the production of urgent investigative actions in the context of the Russian criminal procedure law]. Law Cand. Diss. Volgograd.

Received: 10 April 2018